

Проблема различия атрибутов в философии Бенедикта Спинозы

Денис Манаков (Образовательная программа «Философия»)

Аннотация

Работа посвящена проблеме различия атрибутов в философии Спинозы, которая заключается в противоречии между доктриной неделимости субстанции и понятием реального различия атрибутов, которое подразумевает делимость субстанции. Автор рассматривает классическую полемику между субъективистской интерпретацией, утверждающей интеллектуальное различие между атрибутами, и объективистской интерпретацией, настаивающей на реальности этого различия, а также показывает внутренние противоречия обоих. Для разрешения поставленной проблемы автор обращается к понятию формального различия, введенному Дунсом Скотом для описания различия между тремя Лицами Бога. Основные положения доктрины о формальностях, описанные в трактате скотиста Антония Сиректа, включаются в разрабатываемую Спинозой теорию различия. Через это переложение совершается попытка реконструкции возможного решения противоречия между реальным различием атрибутов и неделимостью субстанции, которое могло быть подразумеваемо Спинозой.

Ключевые слова: Спиноза, атрибуты, субстанция, реальное различие, формальное различие, Сирект

Проблематика различия между атрибутами субстанции является, с одной стороны, одной из наиболее актуальных в исследованиях, посвященных философии Бенедикта Спинозы, с другой – одной из наиболее сложных: формального консенсуса о характере различия атрибутов в философии Спинозы на данный момент не сложилось. Сложность вопроса о различии между атрибутами заключается в кажущемся противоречии между определением субстанции как единой и неделимой, и тезисом о том, что субстанция обладает бесконечным множеством реально различных атрибутов, которые приносят множественность и делимость в субстанцию.

Данная проблема затрудняется определением «атрибута» в «Этике»: «Под атрибутом я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность»¹ («*Per attributum intelligo id, quod intellectus de substantia percipit, tanquam ejusdem essentiam*

¹ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, серия «Слово о сущем», 1999. С. 253.

constituens)²). Этот отрывок можно трактовать несколькими способами из-за использования Спинозой без дополнительных разъяснений термина «*intellectus*», который в его теории знания может относиться либо к бесконечному, либо к ограниченному разуму³, а также слова «*tanquam*», которое имеет два значения: «как» (предполагающее прямое соответствие с реальностью) и «как будто» (предполагающее представление в воображении и иллюзорность⁴). Итак, мы можем получить два противоположных по смыслу определения:

1. Атрибут – это то, что ограниченный ум представляет в субстанции как будто это то, что составляет ее сущность;
2. Атрибут – это то, что бесконечный ум представляет в субстанции как на самом деле составляющее ее сущность.

Две этих трактовки в исследованиях Спинозы существуют в форме субъективистской и объективистской теорий атрибутов соответственно. Родоначальником первого принято считать Георга Гегеля, а основными представителями – Иоганна Эрдмана и Гарри Вольфсона⁵, развитию второй посвятили свои работы Джонатан Беннетт⁶, Роберт Делахант⁷ и Эдвин Кёрли⁸.

Субъективизм

Субъективистская интерпретация в своей сильной версии утверждает полную иллюзорность атрибутов в человеческом сознании. Атрибуты не существуют в субстанции объективно, но лишь производятся актом человеческого познания. Данная трактовка решает проблему делимости субстанции – если атрибуты являются лишь ментальными проекциями человека, то субстанция сохраняет свою неделимость, однако является, по большей части, отвергнутой академическим сообществом ввиду противоречия тексту Спинозы⁹.

² *Spinoza B. de. Opera quotquot reperta sunt* / ed. Van Vloten and Land Hague. Hagae Comitum apud Martinum Nijhoff, 1882. P. 39.

³ Семен Франк замечает, что в более ранней версии этого определения Спиноза прямо подчеркивал эту слабую трактовку «*intellectus*», говоря о «приписывании разумом» сущности субстанции [Франк, 2012, с. 209]

⁴ *Delahunty R.J. Spinoza: The Arguments the Philosophers*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1985. P. 116.

⁵ *Wolfson H.A. The Philosophy of Spinoza, Unfolding the Latent Processes of His Reasoning*, vol. I. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1934. pp. 8-33.

⁶ *Bennett J.F. A Study of Spinoza's Ethics*. Indianapolis, IN: Hackett, 1984. pp. 55-81.

⁷ *Delahunty R.J. Spinoza: The Arguments the Philosophers*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1985. pp. 116-125.

⁸ *Curley E.M. Behind the Geometrical Method: A Reading of Spinoza's Ethics*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988. pp. 29-31.

⁹ Shein N. Spinoza's Theory of Attributes // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2018/entries/spinoza-attributes/> Просмотрено 14.10.2021.

В доказательстве теоремы 47 части II «Этики» Спиноза пишет: «Следовательно (по т. 45 и т. 46), она [человеческая душа] имеет адекватное познание вечной бесконечной сущности Бога»¹⁰. Таким образом, получается противоречие между утверждением о том, что атрибуты – это то, что разум представляет как составляющее сущность субстанции, что является лишь иллюзией, с одной стороны; и с другой – утверждением о том, что человеческая душа может иметь адекватное познание бесконечной сущности субстанции – то, есть атрибутов.

Также в субъективистской позиции возникает проблема невозможности бесконечного количества атрибутов. В определении Бога Спиноза утверждает существование бесконечного количества атрибутов: «Под Богом я разумею существо абсолютно бесконечное, т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность»¹¹. Если атрибуты существуют только в человеческом восприятии, то помимо атрибутов мышления и протяжения, ни один атрибут не мог бы существовать – его некому было бы представлять, т.к. нам доступны только эти два. В некотором смысле это приводит к ограничению концепта субстанции, которую «невозможно лишить никакого атрибута, не нанося ущерба абсолютности ее существования»¹², в силу того, что введение числа в понятие субстанции влечет за собой ее ограничение¹³.

Объективизм

Объективистская трактовка также не является совершенной, в частности из-за проблемы количества атрибутов и идентичности атрибутов и субстанции: если атрибуты различаются реально, то они должны приносить делимость в субстанцию (либо же являться несколькими различными субстанциями). Эта проблема была поднята Эдвином Кёрли¹⁴, но так не и была успешно разрешена в объективистской традиции¹⁵.

¹⁰ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, серия «Слово о сущем», 1999. С. 326

¹¹ Там же. С. 253.

¹² Соколов В.В. Спиноза. М.: «Мысль», 1977. С. 80.

¹³ Майданский А.Д. Читая Спинозу. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publisher, 2012. С. 105.

¹⁴ Curley E.M. Behind the Geometrical Method: A Reading of Spinoza's Ethics. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988. P. 30.

¹⁵ Джонатан Беннетт, к примеру, сталкиваясь со сходной проблемой, предлагает просто «не обращать внимания на используемый Спинозой язык идентичности и 'конституирования', описывающий отношение между субстанцией и атрибутом, и воспринимать их как просто преувеличенное выражение его идеи о том, что различие между субстанцией и атрибутом является различием только по форме, а не содержанию» // Bennett J.F. A Study of Spinoza's Ethics. Indianapolis, IN: Hackett, 1984. P. 64.

Кёрли формулирует проблему следующим образом: Спиноза пишет, что «под *natura naturans* нам следует понимать то, что существует само в себе и представляется само через себя, иными словами, такие атрибуты субстанции, которые выражают вечную и бесконечную сущность, т. е. (по кор. 1 к т. 14 и кор. 2 к т. 17) Бога, поскольку он рассматривается как свободная причина», и атрибуты, строго говоря, подходят под это определение: они представляются через сами себя¹⁶ и существуют в себе (если бы они существовали в другой вещи, то и представлялись бы через нее¹⁷), что также подчеркивалось русским исследователем Спинозы – Семеном Франком¹⁸.

Кёрли ставит следующий вопрос: почему в таком случае может быть бесконечно много атрибутов и только одна субстанция? С одной стороны, если мы утверждаем, что атрибут подходит под определение и равен субстанции, то приходим к существованию множества субстанций. С другой – если отождествим субстанцию не с одним, но с набором атрибутов, то припишем субстанции делимость. Субстанция не может быть набором или составом нескольких атрибутов, дискретных и различных частей.

Кёрли предлагает следующее решение. Каждый атрибут существует в себе (т.к. он воспринимается через себя) и, следовательно, не нуждается в какой-либо другой вещи для своего представления и существования. Из этого способа существования следует, что его существование необходимо. Но если существование каждого атрибута необходимо, то один из них не мог бы существовать без других (т.к. если бы мы представили это, то могли бы и представить какой-либо атрибут несуществующим). Следовательно существование каждого отдельного атрибута предполагает существование другого, и если каждый из них, взятый в отдельности, существует в себе и воспринимается через себя, они всегда должны быть в субстанции вместе¹⁹.

Данное решение является некорректным: во-первых, из-за того, что оно отождествляет необходимость существования одной вещи посредством, с помощью другой вещи или через другую вещь с необходимым существованием одной вещи в ряду других необходимых вещей. То есть Кёрли, приравнивая эти два типа необходимости, утверждает каузальную зависимость

¹⁶ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, серия «Слово о сущем», 1999. С. 259.

¹⁷ Там же. С. 254.

¹⁸ Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах // Бенедикт Спиноза: pro et contra / Под. ред. А.Д. Майданского. СПб.: РХГА, 2012. С. 210.

¹⁹ Curley E.M. Behind the Geometrical Method: A Reading of Spinoza's Ethics. P. 30.

между существованиями атрибутов, что является достаточно необоснованным тезисом. Всё объяснение строится на двусмысленности слов «необходимость» и «возможность». Тот факт, что невозможна такая ситуация, при которой один атрибут бы существовал, а другие – нет, обусловлено не тем, что атрибуты являются причинами, конституирующими необходимость друг друга, а тем, что необходимой причиной их всех является субстанция, детерминирующая их к существованию. Спиноза ясно доказывает невозможность причинно-следственных отношений между объектами, которые не могут быть познаваемы друг через друга как атрибуты («Если они не имеют между собой ничего общего, то они не могут быть и познаваемы одна через другую (по акс. 5) и, следовательно, одна не может быть причиной другой (по акс. 4)»²⁰). Во-вторых, Кёрли по итогам своих рассуждений приходит к определению атрибута, которое противоречит его изначальному определению как автономного и независимого (если бы Кёрли в начале своего рассуждения предположил, что атрибуты могут иметь причину в виде других атрибутов, то вопроса об их сходстве с субстанцией не могло бы возникнуть).

Возможность «промежуточной» позиции

В таком случае как же следует трактовать тождество атрибутов субстанции так, чтобы, с одной стороны, субстанция не «распадалась» бы на отдельные субстанции²¹, а с другой, – не впасть в субъективизм, противоречащий тексту Спинозы? Кажется, в любом случае мы приходим к противоречию: как реальное, так и интеллектуальное различия неприменимы к атрибутам. Возможность дать ответ на данный вопрос сводится к возможности создания некоторой промежуточной позиции между субъективизмом и объективизмом: необходимо либо представить *реальное* различие, которое не было бы *количественным*. Для этого следует рассмотреть типологию различий, предлагаемую Спинозой в «Приложении, содержащем метафизические мысли».

Типологии различия Спинозы и Декарта

В «Приложении, содержащем метафизические мысли», Спиноза дает следующее определение реального различия: «Реальным называется такое [различие], которое различает между собой две субстанции либо различных атрибутов, либо одного и того же атрибута, как, например, мышление и протяжение, либо части материи. Оно также очевидно тогда, когда два

²⁰ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. С. 255.

²¹ Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах. С. 211.

[объекта] могут восприниматься и, как следствие – способны существовать отдельно друг от друга»²². Это крайне схоже с определением Декарта из «Начал философии»: «Реальное различие проводится, собственно говоря, лишь между субстанциями - двумя или большим их числом; мы воспринимаем субстанции как реально различные на том единственном основании, что можем одну из них ясно и отчетливо мыслить без другой. Ведь, признавая Бога, мы уверены в том, что он мог создать нечто отчетливо постигаемое нами как отличное от него»²³.

Спиноза практически дословно повторяет идеи Декарта, однако немного изменяет формулировку таким образом, чтобы, обращаясь к «Этике», читатель не нашел бы между ними (отрывком и «Этикой») никаких противоречий. И именно в теории различия Спинозы можно увидеть его разрыв с картезианством, в частности – в концепции реального различия. «Приложение» обычно считается работой, в которой Спиноза излагает мысли Декарта: вес его собственных идей в ней остается неопределенным, однако очевидно, что в той или иной мере они там содержатся²⁴. Привожу в пример следующую цитату: «вся сотворенная природа есть единое существо. Спиноза, хотя и пользуется терминологией Декарта, разрабатывает собственную теорию, что станет очевидно, после перевода ее в термины «Этики».

Доказательство реальности различия атрибутов

Для интерпретации определения реального различия в контексте общей онтологической позиции Спинозы следует обратиться к следующим теоремам первой главы «Этики»:

Теорема 4: «Две или более различные вещи различаются между собой или различием атрибутов субстанции, или различием их модусов»²⁵;

Теорема 10: «Всякий атрибут одной субстанции должен быть представляем сам через себя»²⁶;

Теорема 12: «Ни из одного правильно представляемого атрибута субстанции не может следовать, чтобы субстанция могла быть делима»²⁷.

²² *Spinoza B. de. Opera quae supersunt omnia / ed. H. E. G. Paulus. Jena: in Bibliopolio Academico, 1802. P. 115.*

²³ *Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Пер. с фр. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. С. 338.*

²⁴ Стивен Надлер отмечает, что в этой работе Спиноза по большей части излагает картезианский способ мышления, но местами в ней можно заметить и метафизические мысли самого Спинозы [Nadler, 1999, p. 211].

²⁵ *Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. С. 255.*

²⁶ Там же. С. 259.

²⁷ Там же. С. 262.

Анализируя определение реального различия через данные теоремы, мы можем вывести два доказательства реальности различия атрибутов.

Во-первых: если два объекта перцептивно независимы друг от друга, т.е. могут быть восприняты отдельно друг от друга и не нуждаются в представлении себя посредством друг друга, то они различаются реально (по определению реального различия). Атрибуты субстанции представляются сами через себя (по теореме 10) и не представляются друг через друга (по схолии к теореме 10). Следовательно, атрибуты различаются реально.

Во-вторых: различие между субстанциями может существовать либо в их атрибутах, либо в их модусах (по теореме 4), различие в модусах не может быть реальным, но только модальным (т.е. субстанции не могут различаться только своими модусами или состояниями, потому что субстанция предшествует своим модусам). Субстанции различаются реально (субстанция по определению представляется только через себя). Следовательно, реальным должно быть и различие атрибутов.

Стоит оговориться, что в «Приложении» атрибуты не различаются реально, поскольку в этой работе Спиноза рассуждает о философии Декарта и пользуется картезианскими терминами. Субстанция и атрибут в «Приложении» соотносятся как атрибут и его свойство в «Этике»²⁸. Основной идеей определения реального различия, как Спинозы, так и Декарта, является то, что перцептивно независимые друг от друга вещи (воспринимаемые или представляемые отдельно друг от друга) различаются реально. У Декарта отдельно представляются протяженная и мыслящая субстанции, у Спинозы – атрибуты протяжения и мышления.

Делимость объекта в рамках реального различия

Итак, «доработать» субъективистскую интерпретацию невозможно, и объективистская интерпретация формально больше соответствует тексту Спинозы, однако все же имплицитно противоречит ему из-за наличия схолии к теореме 10: «Отсюда ясно, что, хотя два атрибута представляются реально различными, т. е. один без помощи другого, однако из этого мы не можем заключать, что они составляют два существа или две различные субстанции. Природа субстанции такова, что каждый из ее атрибутов представляется сам через себя, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда существовали в ней вместе, и ни один из них не мог быть

²⁸ Хотя, как отмечает Василий Соколов, «и “Этика” сбивается иногда на этот способ выражения» // Соколов В.В. Спиноза. М.: «Мысль», 1977. С. 80.

произведен другим, но каждый выражает реальность или бытие субстанции»²⁹. Интерпретация объективистов, таким образом, неверна, потому как предполагает, что атрибуты являются двумя отдельными вещами

В доказательстве теоремы 12 («Ни из одного правильно представляемого атрибута субстанции не может следовать, чтобы субстанция могла быть делима»³⁰) Спиноза демонстрирует невозможность реального количественного различия в субстанции, состоящей из атрибутов: в случае, если части делимой субстанции сохраняли бы природу субстанции, то эти части были бы бесконечными и являлись бы причинами самих себя, а значит, существовали бы несколько отдельных субстанций, что невозможно. В случае же, если бы части не сохраняли природу субстанции, то сама субстанция утратила бы природу субстанции и перестала бы существовать.

Таким образом, атрибуты должны различаться реально, но не количественно. Для того, чтобы представить то, как такое различие возможно, я обращаюсь к скотистской доктрине реального неколичественного различия.

Трактаты о формальностях

Концепты формального различия (*distinctio formalis*) и формальности (*formalitas*) были введены Иоанном Дунсом Скотом для решения проблемы необходимости мыслить Бога единым и абсолютно простым существом, с одной стороны, и доктрина о трех Лицах в Боге – с другой.

Формальность, т.е. то, что различается формальным различием, – это некоторая характеристика, которая может быть схвачена интеллектом и различена им в вещи, но сама по себе существует до факта схватывания разумом. Данные понятия получили развитие в работах скотистов, которые сформировали целый жанр «трактатов о формальностях», посвященный по большей части доказательству того, что формальное различие является также и реальным³¹.

Образцовым примером такого трактата является работа Антония Сиректа, в которой приводится 12 аргументов в пользу того, что формальное различие является реальным³². В данном случае именно трактат Сиректа – наиболее подходящая работа для рассмотрения

²⁹ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. С. 259.

³⁰ Там же. С. 262.

³¹ Вдовина Г.В. Антоний Сирект и традиция «трактатов о формальностях» // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/galina-vdovina-antoni-y-sirekt-i-traditsiya-traktatov-o-formalnostyah/> / Просмотров 14.10.2021.

³² Там же.

доктрины формального различия, потому что он является наиболее полным собранием аргументов и позиций о формальном различии и дает достаточного понимания как проблематики формального различия вообще, так и отдельных ее аспектов, которые будут необходимы для адекватного сравнения этой доктрины с позициями Спинозы.

Доказательство реальности формального различия Сиректа

В первой части трактата Сирект доказывает реальность формального различия. Общим местом аргументации Сиректа является противопоставление реального и рационального (интеллектуального) различий и определение формального различия как не рационального и, следовательно, реального. Формальное различие предполагает, что само различие, хотя и схватываемое интеллектом, предшествует ему и изначально находится в самих вещах, поэтому не порождается интеллектом и обладает большей степенью реальности, чем рациональное. Формальность, хотя и меньше чуждости, тем не менее, является истинной вещью («формальность субстанции есть субстанция; следовательно, формальность субстанции есть истинная вещь»³³), таким образом, формальность предполагает различие в реальности, но не в количестве, т.к. различие не проводится между чуждостью объекта.

Формальности у Сиректа – это: «не что иное, как объективное понятие, под которым всякая вещь может быть схвачена из природы вещи. А формальностью она называется от понятой указанным способом формы из-за присущего ей подобия форме в первом и втором значениях»³⁴.

Также Сирект проводит несколько различений, уточнений и представляет ответы на различные возражения, которые не очень важны в настоящем контексте. Следующий отрывок, который, на мой взгляд, интересен в контексте тематики настоящей работы – это определение Сиректом различных понятий единства, в котором он практически дословно повторяет Скота:

1. Единство нагромождения (единство груды камней);
2. Единство упорядоченности, добавляющее «нечто» к нагромождению;

³³ Сирект А. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антониом Сиректом (начало) // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/antoni-y-sirekt-traktat-o-formalnostyah-v-noveyshem-izlozhenii-soglasno-ucheniyu-tonkogo-doktora-skota-sostavlennyiy-prevoshodnyim-magistrom-antoniem-sirektom/> Просмотров 14.10.2021.

³⁴ Сирект А. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антониом Сиректом (продолжение) // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/andrey-sudakov-yavlenie-edinogo-prizraki-panteizma-v-osnovnyih-chertah-sovremennoy-epohi-fihte/> Просмотров 14.10.2021.

3. Акцидентальное единство;

4. «Единство через себя и из сущностных начал, через себя актуальных и через себя потенциальных»;

5. Единство простоты через себя, настоящее тождество, т.е. тождественность всего реального в нем;

6. Формальное единство³⁵.

Следуя определению формального единства у Скота («Но я называю что-то формальной идентичностью, когда то, о чем сказывается таким образом, включает в себя то, для чего оно, таким образом, является таким же, в своем собственном формальном квиддитативном отношении, а также, в первую очередь, и как таковое»³⁶) Сирект делает важное уточнение. Формально тождественное чему-то должно включать в себя то, чему оно тождественно, поэтому низшее может быть формально тождественно высшему, но не наоборот (т.к. низшее включает в себя высшее)³⁷.

После этого краткого разбора основных понятий и тезисов, касающихся формального различия у Сиректа, мы можем попытаться спроецировать его оптику на атрибуты субстанции у Спинозы, т.е. посмотреть, как те или иные выводы из доктрины формального различия соотносятся с позициями самого Спинозы, и насколько такое сравнение вообще может быть легитимным.

Теория различия атрибутов Спинозы в оптике формального различия

Атрибуты бесконечной субстанции являются различиями в истинной вещи. Это очевидно, т.к. они независимы друг от друга и представимы только посредством себя самих и не нуждаются в других вещах, т.е. атрибуты различаются реально. Кроме того, различие между атрибутами не является различием в «чтойностях» субстанции просто потому, что они все выражают ее сущность и соотносятся с ней, как низшее с высшим, поэтому оно не производит множество (эта идея иллюстрируется в приведенной выше теореме 10 и ее схолии). Этим избегается проблема комбинирования субстанции из атрибутов как агрегата, т.к. формальное

³⁵ Сирект А. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом (продолжение) // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/andrey-sudakov-yavlenie-edinogo-prizraki-panteizma-v-osnovnyih-chertah-sovremennoy-epohi-fihte/> Просмотрово 14.10.2021.

³⁶ Scotus I.D. Opera Omnia Vol. II. Vatican: Tipys Polyglottis Vaticanis, 1950. pp. 356-357.

³⁷ Сирект А. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом (продолжение).

единство атрибутов и божественной сущности не является единством в смысле горы камней из примера Сиректа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что атрибуты формально тождественны божественной сущности, однако формально отличны друг от друга. Атрибуты, следовательно, в различных формах выражают бесконечную сущность субстанции (в форме бесконечного протяжения или мышления), будучи бесконечными каждый *sui generis*. Различие между бесконечностью субстанции и бесконечностью атрибутов является важной проблематикой в исследованиях Спинозы, однако оно требует, безусловно, более тщательного рассмотрения, которое невозможно в данной работе в силу ее тематики³⁸.

Привнесение идеи формального различия, таким образом, делает модель отношений атрибутов к субстанции гораздо менее противоречивой. Реальное различие между атрибутами сохраняется и не сводится к чисто интеллектуальному, но акцент на выделении различия интеллектом, который присутствует в определении атрибута, сохраняется.

Формальностями – тем, что различается в атрибутах – являются как раз те формы восприятия, о которых говорят субъективисты, или скорее формы выражения сущности субстанции, данные нам как формы нашего восприятия: в этом смысле формальное различие отчасти является интеллектуальным, т.к. проводится в интеллекте, однако те понятия, которые различаются предшествуют самому акту различия³⁹. Так, восприятие сущности Бога через атрибут протяжения и через атрибут мышления будет различным, потому что форма восприятия сущности у них различна, однако, во-первых, они не будут различаться сущностно, т.к. выражаемая сущность одна, а во-вторых, оба атрибута будут формально тождественны сущности субстанции, т.к. они являются одним и тем же ее выражением в различных формах. Именно в этом смысле Спиноза говорит о том, что «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей»⁴⁰. Поэтому термин «параллельность» не совсем удачен для

³⁸ Василий Соколов, к примеру, утверждает, что различие между этими бесконечностями в том, что одна актуальная, а другая – потенциальная // *Соколов В.В.* Спиноза. М.: «Мысль», 1977. С. 87. Другие исследователи предлагают модель атрибута протяжения как бесконечно протяженного в пространстве трехмерного объекта, в противовес непространственной бесконечности субстанции, либо наоборот сравнимой с бесконечностью субстанции непространственную бесконечность атрибута протяжения // *Eklund S. A.* Cardinal Sin: The Infinite in Spinoza's Philosophy // *Philosophy Honors Projects*. 2014. May. URL: https://digitalcommons.macalester.edu/phil_honors/7 Просмотрено 14.10.2021.

³⁹ *Робинсон Л.* Метафизика Спинозы. СПб.: Шиповник, 1913. С. 241-242.

⁴⁰ *Спиноза Б.* Сочинения: В 2 т. Т. I. С. 293.

описания отношения атрибутов субстанции⁴¹, в данном случае из-за вытекающего из него количественного различия. Человеческое восприятие некоторым образом искусственно «транспонирует» абсолютное бытие как таковое в разные плоскости⁴².

Поддержка строгих позиций субъективизма или объективизма ведет к тому, что часть текста Спинозы начинает восприниматься в иносказательном смысле или игнорироваться, именно поэтому позиция, предполагающая реальное неколичественное различие, дает наибольшую консистентность в интерпретации работ Спинозы.

Перцептивная независимость атрибутов

Применительно к излагаемой интерпретации, однако, может возникнуть вопрос: каким образом различие между атрибутами может восприниматься интеллектом, если Спиноза утверждает концептуальную и объяснительную независимости между атрибутами?

Данное несоответствие, хотя и в немного другом контексте, разрешается Мишелем Делла Роккой в статье об идеализме Спинозы. Делла Рокка предполагает, что объяснение протяженных вещей – это процесс, который, хотя и происходит в мышлении, обращается только к вещам, которые воспринимаются как протяженные, а не как мыслящие, т.е. цепь объяснений на каждом шагу подводит к протяженной вещи, т.е. вещи, не имеющей свойств мышления⁴³. Эта каузальная «сеть» в каждом атрибуте представляется в форме его бесконечного модуса⁴⁴. В этом смысле мы можем говорить о том, что движение не может быть атрибутом, т.к. мыслится только через атрибут протяжения, в то время как само протяжение мыслится только через себя, на что указывает Василий Соколов⁴⁵. Таким образом, перцептивная независимость атрибутов в моей интерпретации сохраняется.

Влияние схоластики на Спинозу

В заключение стоит сделать оговорку о легитимности проведения параллелей между Спинозой и схоластикой. Достоверно можно установить влияние на Спинозу только нидерландских схоластов Франко Бургерсдейка и Адриаана Хеерборда. Работы Бургерсдейка были в библиотеке Спинозы, а Хеерборда Спиноза упоминал в «Метафизических

⁴¹ *Половцова, В.К.* методологии изучения философии Спинозы // Бенедикт Спиноза: pro et contra / Под. ред. А.Д. Майданского. СПб.: РХГА, 2012. С. 313.

⁴² *Франк С.Л.* Учение Спинозы об атрибутах. С. 222.

⁴³ *Della Rocca M.* Rationalism, idealism, monism, and beyond // In: *Spinoza and German Idealism*, ed. By E. Förster, Y. Melamed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 14.

⁴⁴ *Майданский А.Д.* Читая Спинозу. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publisher, 2012. С. 55.

⁴⁵ *Соколов В.В.* Спиноза. М.: «Мысль», 1977. С. 82.

размышлениях», не говоря о заимствованиях некоторых идей из «Основ метафизики» («*Institutiones metaphysicae*») и «Основ логики» («*Institutiones logicae*») Бургерсдейка в «Кратком трактате» и заимствовании схоластической терминологии Хеерборда практически во всех основных работах Спинозы. Что касается других схоластов, то ввиду отсутствия прямых ссылок в работах Спинозы, установить, чьи тексты были ему доступны, – невозможно.

Существует традиция интерпретации рецепции Декартом теории различия у Франсиско Суареса, представленная в работах Этьена Жильсона: «Декарт, подобно Суаресу, сводит формальное различие к модальному различию; если мы, наконец, заметим, что среди всех возможных классификаций различий Декарт выбирает именно классификацию Суареса, мы придем к мысли, что Суарес может рассматриваться как вероятный источник Декарта в отношении доктрины различий. Напомним, более того, что Декарт однажды имел под рукой копию “Метафизики” Суареса⁴⁶». Данная теория поддерживаемая другими исследователями Спинозы, и, в частности, разрабатывалась Чарльзом Джарреттом, который утверждает, что Спиноза вслед за Декартом принимает классификацию Суареса⁴⁷.

Однако моя интерпретация будет опираться на теорию различия Иоанна Дунса Скота и его последователей, а не Суареса, в частности из-за отождествления Суаресом модального и формального различия. Скот же разрабатывает оригинальную теорию формального различия, отличного от модального. Ввиду отсутствия прямых ссылок Спинозы на обоих авторов, историографически обе эти позиции не являются полностью легитимными.

И хотя было бы бесосновательно утверждать, что Спиноза читал Скота или, тем более, был хорошо знаком со скотистской традицией, все же следует заметить, что идеи этих авторов не заканчивались на них самих, но развивались, оспаривались и переформулировались в течение столетий (вплоть до Бургерсдейка, Хеерборда и Декарта), оставляя след в том философском дискурсивном поле, в котором находился Спиноза, что можно отследить, как минимум, по терминологии Спинозы. Как пишет Якоб Фрейденталь в одном из наиболее важных исследований о связи Спинозы со средневековой философией: «цепь схоластической традиции никогда не прерывалась»⁴⁸. Так, к примеру, В «Философское изучение»

⁴⁶ Gilson E. *Index Scolastico-Cartesien*. Paris: Librairie Philosophique J. Vrin, 1979. P. 87.

⁴⁷ Jarrett C. Spinoza's Distinction between Essence and Existence, *Iyyun: The Jerusalem Philosophical Quarterly*, 2001, vol. 50. P/ 248.

⁴⁸ Freudenthal J. Spinoza und die Scholastik. In: *Philosophische Aufsätze*. Leipzig: Fues's Verlag, 1887. S. 85.

(«*Meletemata philosophica*») Хереборда, которое Спиноза читал, показывает его одобрение скотистской традиции⁴⁹.

Тем не менее аргументация данного выбора здесь заключается не в схожести терминологии или прямых историко-философских связях Спинозы со схоластикой, а в схожести следующей идеи, на которую кратко намекает Жиль Делез в «Спинозе и проблеме выражения»: «Новый статус реального различия является существенным: будучи чисто качественным, сущностным и формальным, реальное различие исключает всякое деление. Не является ли это возвращением – под именем картезианства – одного из явно дискредитированных перипатетических различий?»⁵⁰.

И именно в этом смысле общего подхода к проблематике, общих базовых аксиом, касающихся ее, и общих задач, Спиноза может быть рассмотрен через призму скотистской традиции. Ответ на вопрос, как реальное различие в атрибутах может быть не количественным, имплицитно содержится в тексте Спинозы, и его позиция, хотя и не была артикулирована явно, во многом схожа с позицией, которую предлагали скотисты.

Библиография

Вдовина Г.В. Антоний Сирект и традиция «трактатов о формальностях» // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/galina-vdovina-antony-sirekt-i-traditsiya-traktatov-o-formalnostyah/> Просмотрено 14.10.2021.

Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Пер. с фр. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.

Делез Ж. Спиноза и проблема выражения / Пер. с фр. Я. И. Свирский. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. 320 с.

Майданский А.Д. Читая Спинозу. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publisher, 2012. 311 с.

Половцова, В.К. Методологии изучения философии Спинозы // Бенедикт Спиноза: pro et contra / Под. ред. А.Д. Майданского. СПб.: РХГА, 2012. С. 250-324.

Робинсон Л. Метафизика Спинозы. СПб.: Шиповник, 1913. 424 с.

Сирект А. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом (начало) //

⁴⁹ *Heereboord A.* Meletemata philosophica. Amsterdam: apud Joannem Ravestenum, civitatis & illustris scholae typographum ordinarium, 1665. P. 325.

⁵⁰ *Делез Ж.* Спиноза и проблема выражения / Пер. с фр. Я. И. Свирский. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. С. 25

- ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/antonyi-sirekt-traktat-o-formalnostyah-v-noveyshem-izlozhenii-soglasno-ucheniyu-tonkogo-doktora-skota-sostavlennyiy-prevoshodnyim-magistrom-antoniem-sirektom/> Просмотрово 14.10.2021
- Сирект А.* Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом (продолжение) // ESSE: Философские и теологические исследования. URL: <http://esse-journal.ru/andrey-sudakov-yavlenie-edinogo-prizraki-panteizma-v-osnovnyih-chertah-sovremennoy-epohi-fihte/> Просмотрово 14.10.2021
- Соколов В.В.* Спиноза. М.: «Мысль», 1977. 222 с.
- Спиноза Б.* Сочинения: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, серия «Слово о сущем», 1999. 489 с.
- Франк С.Л.* Учение Спинозы об атрибутах // Бенедикт Спиноза: pro et contra / Под. ред. А.Д. Майданского. СПб.: РХГА, 2012. С. 209-249.
- Bennett J.F.* A Study of Spinoza's Ethics. Indianapolis, IN: Hackett, 1984. 406 p.
- Curley E.M.* Behind the Geometrical Method: A Reading of Spinoza's Ethics. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988. 200 p.
- Delahunty R.J.* Spinoza: The Arguments the Philosophers. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1985. 317 p.
- Della Rocca M.* Rationalism, idealism, monism, and beyond // In: Spinoza and German Idealism, ed. By E. Förster, Y. Melamed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, pp. 7–26.
- Eklund S. A.* Cardinal Sin: The Infinite in Spinoza's Philosophy // Philosophy Honors Projects. 2014. May. URL: https://digitalcommons.macalester.edu/phil_honors/7 Просмотрово 14.10.2021
- Freudenthal J.* Spinoza und die Scholastik. In: Philosophische Aufsätze. Leipzig: Fues's Verlag, 1887. S. 83–138.
- Gilson E.* Index Scolastico-Cartesien. Paris: Librairie Philosophique J. Vrin, 1979.
- Heereboord A.* Meletemata philosophica. Amsterdam: apud Joannem Ravestenum, civitatis & illustris scholae typographum ordinarium, 1665. 1009 p.
- Jarrett C.* Spinoza's Distinction between Essence and Existence, Iyyun: The Jerusalem Philosophical Quarterly, 2001, vol. 50, pp. 245–252.
- Nadler S.* Spinoza: A Life. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Scotus I.D.* Opera Omnia Vol. II. Vatican: Tipys Polyglottis Vaticanis, 1950.

Shein N. Spinoza's Theory of Attributes // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL:

<https://plato.stanford.edu/archives/spr2018/entries/spinoza-attributes/> Просмотрено 14.10.2021

Spinoza B. de. Opera quae supersunt omnia / ed. H. E. G. Paulus. Jena: in Bibliopolio Academico, 1802. 753 p.

Spinoza B. de. Opera quotquot reperta sunt / ed. Van Vloten and Land Hague. Hagrae Comitum apud Martinum Nijhoff, 1882. 645 p.

Wolfson H.A. The Philosophy of Spinoza, Unfolding the Latent Processes of His Reasoning, vol. I. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1934. 468 p.